
Ученые-первопроходцы

УДК 553/982+94(571.5)

<https://doi.org/10.26516/2541-9641.2021.1.94>

Начальное изучение Байкальской нефти

В.А. Новоселов, С.В. Снопков

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. На начальном этапе изучения углеводородов на Байкале и в Прибайкалье накапливались сведения о признаках нефтегазоносности. Присутствие углеводородов было установлено по маслянистым пятнам на воде и находкам озокерита на берегах озера. До конца XIX в. серьезных попыток поиска этого полезного ископаемого не предпринималось.

Ключевые слова: Байкал, нефтегазоносность, озокерит, поиски нефти.

Initial study of the Baikal oil

V.A. Novoselov, S.V. Snopkov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Abstract. At the initial stage of the hydrocarbon study in the Baikal and adjacent areas, information about signs of oil and gas was recorded. The occurrence of hydrocarbons has been found after the oily spots on lake water and ozokerite findings on lake shores. By the end of the XIX century, no serious attempts to explore this natural resource have been taken.

Keywords: Lake Baikal, hydrocarbon, oil exploration, ozokerite.

Южная часть Сибирской платформы богата многочисленными нефте- и газопрооявлениями, благодаря чему эта территория Восточной Сибири выделена в самостоятельный нефтегазоносный бассейн. Массовые поиски месторождений нефти в Байкальском регионе были начаты ещё в конце XIX – начале XX веков и продолжаются до настоящего времени. Однако обсуждение вопроса о присутствии проявлений углеводородов на этой территории был начат значительно раньше, и даже в некоторых трудах по истории развития техники указывается, что нефть в России впервые была обнаружена недалеко от Иркутска (Трошин, 1955).

В России нефть начала широко применяться с XVI в. Первоначально нефть использовалась не как топливо, а в совсем нетипичных для настоящего времени областях жизни: в медицине, в живописи, в

огнестрельном деле. Привозили нефть в страну преимущественно из Ирана и Баку (Данилевский, 1948). Первое сообщение о находке нефти в России принадлежит иркутскому письменному голове Леонтию Кислянскому.

Присоединение Сибири к Российскому государству сопровождалось наказами правительства, обязывающими местную власть и землепроходцев при освоении новых земель вести поиски полезных ископаемых. Один из первых иркутских служилых людей, письменный голова Леонтий Кислянский в 1684 г. получил из Енисейска наказ «проведать у иноземцев и у русских людей всякими мерами накрепко» о месторождениях руд и красок. В этом же году Л. Кислянский узнал о том, что вблизи Иркутского острога есть признаки нефтеносности (Скалон, 2005). Поверив рассказам иркутских служивых людей, он

сообщил енисейскому воеводе К.О. Щербатову, что примерно в километре от Иркутского острога, на берегу реки Иркут, есть нефть, которую по рассказам иркутян, можно чуть ли не руками черпать. В донесении Кислянский писал: *«В Иркутском же остроге передо мной Иркутские жители словесно в разговоре говорили: за острожною де Иркутскою речкою из горы идет пар неведомо от чего, и на том на месте зимою снег не живет, а летом трава не растет. И против их ...рассказанья, ездил я из Иркутского того места... досматривать; а по досмотру то место от Иркутского не в дальном расстоянии, толко с версту иль менши, и горы идет пара, а как руку приложит, и рука не терпит много времени, и из далека дух вони слышать от той пары нефтяной; а как к той паре и к скважине припасть блиско, ис той скважины пахнет дух прямою сущей нефтью; а как которою скважню поболши прокапаешь, и из той скважни и жар поболши пышет, и тут знатно, что есть сущая нефть. А как аде даст бог от неприятельских мунгальских или китайских людей будет смирно, и я по тем признакам и расселинам буду копать и о том промышлять со всяким домогательством»* (Дополнение к Актам... 1867).

Из текста донесения можно сделать вывод, что Л.К. Кислянский осмотрел Кайскую гору около Иркутского острога, из которой выходил пар, с нефтяным запахом (Дополнение к Актам... 1867). Судя по отписке, он несколько раз выезжал «к скважине» у впадения Иркуты в Ангару для осмотра места и пришел к выводу, что имеет дело с признаками нефти, (Трошин, 1955) и в будущем намеревался провести широкую разведку проявления нефти. Но сделать этого ему не удалось, так как в Иркутске тогда не было людей, знавших горное дело. В «отписке» Л. Кислянский так и писал: *«а нефти по се число не копал, для того: домышляюсь ее добывать великими мерами, а людей ведущих про такое дело не сыскалось»* (Дополнение к Актам... 1867).

Что же на самом деле нашёл Иркутский воевода? На самом деле, Кислянский принял желаемое за действительное. Никакой нефти в горе не было. Пар вместе с дымом, шёл от тления угля, пропластки которого, действительно встречаются в песчаных отложениях

вблизи Иркутска. Подобное явление — горение угля — в истории Иркутской губернии отмечалось не раз. В начале XIX в. дым из-под земли наделал много шума среди жителей села Черемхово, а в сентябре 1903 г. на правом берегу Ангары была обнаружена *«дымящаяся трещина, сильно всполошившая весь город своим таинственным образованием»*. Трещина была исследована начальником Иркутского Горного управления, и тогда было выяснено, что причина дыма — подземное тление угольного пласта (Горные и золотопромышленные... 1904).

Таким образом, утверждения ряда историков о том, что Леонтий Кислянский «открыл» первую в России нефть (Бублейников, 1956; Данилевский, 1948; Трошин, 1955) — не соответствует действительности. Позже проявления нефти в Прибайкалье всё же были обнаружены, но не в Иркутске, а на Байкале. Первооткрывателями углеводородов на Байкале были племена бурят и тунгусов (эвенков), живущих на берегах озера.

О проявлениях нефти на Байкале, издавна известных местным жителям, конечно же становилось известно первым землепроходцам, путешественникам и исследователям, но поскольку большой потребности в нефти в государстве не было, то все сообщения о нефтепроявлениях носили чисто описательный характер.

Основным признаком нефтенности территории было обнаружение на берегах Байкала озокерита. Озокерит (горный воск, горный дёготь) — это нефтяной продукт воскообразной консистенции, в составе которого присутствуют парафины, минеральные масла, смолы и другие примеси, образуется при выпадении (кристаллизации) незначительной части парафинов, содержащихся в нефти.

Куски чёрно-коричневого, жирного, липкого вещества с сильным нефтяным запахом (озокерита), находимые на берегу Байкала, местные жители употребляли как наружное лекарство от ревматизма, цинги и для заживления ран. Шаманы во время совершения обрядов жертвоприношения часто употребляли горный воск, как горючий материал (Дмитриев-Мамонов, 1903). Озокерит, а по-местному «байкерит», употребляли также в качестве смазочного материала для телег, сбруи,

кожаной обуви и прочего. Для этого озокерит смешивали с дёгтем или жиром нерпы (Арсентьев, 1924).

Впервые сведения о признаках нефти на Байкале были опубликованы И.Г.Гмелиным (Gmelin, 1751–1752). В 1733–1742 гг. он путешествовал по Сибири, а 1751–1752 гг. вышел его четырёхтомный труд об этом путешествии. Там, в числе доказательств землетрясений, зарождающихся на дне Байкала, он приводил сведения о том, что на берегу озера имелись горячие источники и горный дёготь, выбрасываемый волнами (Gmelin, 1751–1752). Вслед за И.Г.Гмелиным и другие исследователи обращали внимание на признаки нефти на Байкале. В музее Петербургской Академии Наук хранился кусок воска, доставленный туда в 1770 г. П.С. Палласом (Стахеев, 1895). В 1772–1773 гг. И.Г. Георги, одному из первых исследователей Сибири, удалось обследовать большую часть берегов Байкала. В своём сочинении он упоминал, что волнами озера на берег выбрасывался горный дёготь (мальта, горная смола) (Georgi, 1775). И.Г.Георги сам находил нефтепродукты на восточном берегу на участке от мыса Толстого до Лиственничного. Георги сообщал, что куски озокерита достигали величины с кулак, и в год его собирали до пяти пудов. Воск был пластичен, легко плавился и употреблялся для лечения ран. Георги также упоминал о зёрнах асфальта, найденных в селе Колесниково в четырёх километрах южнее мыса Зама (Georgi, 1775). Позже о выбрасываемом горном воске упоминали многочисленные исследователи: А. Бюшинг (Busching, 1787), Б.Ф. Герман (1790 г.) (Обручев, 1931), Э. Патрэн (1791 г.) (Обручев, 1931), академик В.М. Севергин (Севергин, 1809; Ушакова, 1981). Обратили внимание на это любопытное явление и составители «Топографического описания Иркутского наместничества 1792 года», где, при описании Байкала говорится, что волны на берег *«выкидывают из него невьть или морской воск торной, из коего от солнечнаго зная изходит некоторая благоуханная материя»* (Описание Иркутского... 1988). Позже иркутянин Н.С. Щукин в 1848 г. писал, что *«озеро выкидывает на берега асфальт или жидовскую смолу»*, которую простой народ

называл «морским воском» и употреблял в качестве мази «от ревматизмов» (Журнал Министерства... 1848). Первый исследователь геологического строения Прибайкалья штабс-капитан Н.Г. Меглицкий, изучавший озеро и окружающие его горы в 1852 г., также упоминал о выбросах «асфальта» в Чивыркуйском заливе (позже не подтвержденные) (Меглицкий, 1857).

По рассказам местных крестьян между мысом Толстым и Духовой они ежегодно собирали тысячи пудов «морского воска», выбрасываемого волнами. Рыбаки нередко вытаскивали сети, пропитанные зеленовато-коричневой жидкостью с запахом «горного воска» (Березовский, 1907). Наиболее удивительное сообщение оставил байкальский рыбопромышленник В. Могилёв, который в конце 1850-х гг., проходя вдоль восточного берега от мыса Таланка до мыса Толстого, и на протяжении 50 вёрст везде видел вал выброшенного волнами морского воска до двух метров высотой (Забайкальская железная... 1910).

В 1877–1880 гг. детальные исследования берегов Байкала проводил И.Д. Черский. На его десятивёрстной геологической карте Байкала (1877–1880 гг.) в Баргузинском заливе, в бухтах Каткова и Безымянная отмечены места *«где выбрасывается волнами морской воск (байкерит)»* (Черский, 1881).

Таким образом, первыми об озокерите или «горном воске», выбрасываемым водами Байкала по восточному побережью озера от Баргузинского залива до дельты реки Селенги узнали местные жители. Опубликованные данные о нефтепроявлениях на Байкале впервые появились только в XVIII веке, и носили только описательный характер. Поскольку потребности в нефти до конца XIX в. у прибайкальских жителей практически не было, а в «горном воске» она была незначительная, то, естественно, не предпринималось ни каких попыток поисков этого полезного ископаемого.

Когда сведения о процессе перегонки нефти и применении ее продуктов дошли до Байкала, то определенное любопытство к нефти проявили иркутские купцы. В 1875 г. по их просьбе горный инженер М. Макаров провёл разведку нефти в южной части

Баргузинского залива (Рязанов, 1928). В полукилометре от берега вблизи устья речки Духовой, и в одном из шурфов он обнаружил около 200 грамм «жидкого морского воска, черновато-зеленоватого цвета, с сильным запахом керосина» (Рязанов, 1903). На берегах залива Безымянного близ мыса Лиственичного, им были найдены куски выброшенного «морского воска». Кроме того, местные жители указали инженеру ряд мест с наличием «морского воска». Все эти признаки нефтеносности не убедили горного инженера в богатстве залежей, и он сделал отрицательный вывод о возможности открытия промышленного месторождения нефти на Байкале.

Пристальное внимание предпринимателей к байкальской нефти возникло только в конце XIX века, в связи с приближением Транссибирской железной дороги к берегам озера. Нефтяные пленки и газовые грифоны в озере на восточном побережье Байкала сулили надежды на баснословные прибыли, но как найти нефть и получить эти прибыли никто не знал. В конце XIX–начале XX веков на берегах Байкала разгорелся настоящий «нефтяной бум». Предпринимателями скупались участки земли восточного побережья Байкала, устанавливались заявочные столбы, создавались нефтедобывающие компании (например, «Забайкальское нефтепромышленное товарищество»), организовывались поисковые работы и даже неглубокое бурение. Большую роль в этих исследованиях сыграли горные инженеры, работающие на изысканиях и строительстве Транссиба. Но это уже тема другого исследования.

Таким образом, первый этап изучения нефтегазоносности Байкала и Прибайкалья заключался в сборе сведений о признаках присутствия углеводородов в данном регионе — маслянистых пятнах на поверхности воды, находки озокерита (горного воска) на берегах озера. Отсутствие потребностей использования нефти в хозяйстве прибайкальских жителей не способствовало бурному развитию поисков этого вида полезного ископаемого. Такая ситуация сохранялась вплоть до начала XX века, когда строящаяся Транссибирская магистраль вызвала небывалый всплеск поисковых работ на различные виды полезных ископаемых, в том числе углеводородов.

Литература

Арсентьев А.В. К вопросу о Байкальской нефти (Доложено в заседании научного совета Дальневосточного Геологического комитета 5.02.1924 г., протокол № 144, п. 7). // Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока. № 30.— Владивосток: Тип. государственного Дальневосточного университета, 1924.— С. 7.

Березовский Э.Ю. К вопросу о промышленности Прибайкальского района.— СПб.: Тип. «Россия», 1907.— С. 8.

Бублейников Ф.Д. Геологические поиски в России.— М.: Госгеолтехиздат, 1956.— 210 с.

Горные и золотопромышленные известия.— 1904, № 7.— С. 96.

Данилевский В.В. Русская техника.— Л.: Лен-издат, 1948.— 33 с.

Дмитриев-Мамонов А. Сибирская нефть. — СПб.: Тип. Министерства путей сообщения, 1903.— С. 3.

Дополнение к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. Т. 10. — СПб.: В типографии II отделения собственной е. и. в. канцелярии, 1867.— С. 327, 324–328, 330–333.

Журнал Министерства внутренних дел.— 1848. Ч. 23. — С. 243.

Забайкальская железная дорога: Юбилейный сборник. 1900 – 1910 / Напечатано по распоряжению Управления Забайкальской железной дороги.— Иркутск: 1910. — С. 493.

Меглицкий Н.Г. Геогностическое исследование окрестностей Байкала // Журнал Министерства народного просвещения. — 1857. Ч. 93. № 3.

Обручев В.А. История геологического исследования Сибири. Период первый — обнимающий XVII и XVIII века (Гмелин, Паллас, Георги).— Л.: Изд-во и тип. Академии наук СССР, 1931. — С. 87, 123.

Описание Иркутского наместничества 1792 г.— Новосибирск: «Наука», Сибирское отделение, 1988.— С. 38.

Рязанов В.Д. Месторождения озокерита и нефти в Прибайкалье: Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока. № 28, 1928.— Владивосток: 1-я тип.-лит. акц. Об-ва «Книжное дело», 1928.— С. 7.

Рязанов В.Д. О поисках нефти в Прибайкалье: Доклад, сделанный в Восточно-Сибирском

отделе русского Географического общества // Восточное обозрение. 1903. 24 декабря.

Севергин В.М. Опыт минералогического землеописания Российского государства [изданный трудами статского советника, академика и кавалера Василия Севергина. В 2 ч.].— СПб.: Печатано при императорской Академии Наук, 1809.— С. 212.

Скалон В.Н. Русские землепроходцы XVII века в Сибири.— Новосибирск: «Наука», Сибирское отделение, 2005.— С. 104.

Стахеев Д.И. Байкал // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом отношении / Под общ. ред. П.П. Семёнова. - СПб.: М: Вольф, 1895. Т. 12. Восточные окраины России. Ч. 1. Восточная Сибирь.— С. 111.

Трошин А.К. Леонтий Константинович Кислянский // Труды института истории естествознания и техники. Т. 3. История геолого-географических наук, горной и металлургической науки и

техники.— М.: Изд-во АН СССР, 1955.— С. 3, 208–209.

Ушакова Н.Н., Фигурновский Н.А. Василий Михайлович Севергин: (1765–1826).— М.: «Наука», 1981.— 160 с.

Черский И.Д. Предварительный отчёт о геологическом исследовании береговой полосы оз. Байкала (год четвёртый и последний – 1880) // Известия Восточно-Сибирского отдела императорского русского Географического общества. Т. 12. № 2-3. – Иркутск: 1881.

Busching A.F. Erdeschreibung. Erster Teil, welcher Danemark, Norwegen, Schweden und das ganze Russische Reich enthält. 8-te Auflage.— Hamburg, 1787.— S. 788.

Georgi J.G. Bemerkungen einer Reise im Rssischen Reich in den Jahre 1772, 1773 und 1774.— S.-Peterssburg, 1775. 1.— S. 137.

Gmelin S.G. Reis durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743. Gottingen, 1751–1752. 3.— S. 519.

Новоселов Владилен Александрович,

студент 2 курса геологического факультета Иркутского государственного университета,
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 3,
тел.: 89021716085,
email: natali.swatos@yandex.ru.

Novoselov Vladilen Aleksandrovich,

2nd year student of the Faculty of Geology of Irkutsk State University,
664003, Irkutsk, Lenin str., 3,
t. el.: 89021716085,
email: natali.swatos@yandex.ru.

Снопков Сергей Викторович,

кандидат геолого-минералогических наук,
Иркутский государственный университет, геологический факультет,
доцент,
664003 Иркутск, ул. Ленина, д. 3,
тел.: 89149130756,
email: snopkov_serg@mail.ru.

Snopkov Sergey Viktorovich,

Candidate of Geological and Mineralogical Sciences,
Irkutsk State University, Faculty of Geology,
assistant professor,
664003 Irkutsk, Lenin str., 3,
tel.: 89149130756,
email: snopkov_serg@mail.ru.